

Первый том: Перепутанный багаж, новый одноклассник: Чжу Юэшэн.

— Что это вообще происходит? Неужели я, когда выходил из автобуса... перепутал наши чемоданы?

Деревня Сяоян.

Начало сентября. Дуань Цинъюй (усыновленный приемными родителями, чья судьба ныне неизвестна) вот-вот должен перейти из десятого класса в одиннадцатый. Однако сейчас только светает, и он еще не отправился в путь. Он быстро встал с кровати и, стараясь не шуметь, принялся в одиночку готовить завтрак.

Заодно он разбудил своего младшего брата Чжао Ли, который был большим любителем поспать.

Спросонья Чжао Ли, весь насупившись, пробормотал:

— Брат, ты чего творишь? Сейчас только половина шестого, зачем так рано вставать? Я еще поспать хочу!

Не успел он договорить, как снова повалился на кровать, не желая вставать. Дуань Цинъюй, глядя на его капризный вид, лишь беспомощно вздохнул и вышел из спальни. Нарезав овощи и поставив вариться кашу, он принялся за утреннее умывание.

Возле маленького дворика легкий ветерок шелестел листвой, принося прохладу. Солнце пробивалось сквозь облака, озаряя всё вокруг спокойствием и умиротворением. Дуань Цинъюй стоял у ворот с чайником кипятка в руках, с трудом дойдя до умывальника во дворе. Поставив чайник, он начал свой утренний ритуал.

Воздух был свежим и приятным, словно сама природа дышала в унисон с наступающим днем. В деревне один за другим запели петухи, нарушая утреннюю тишину. Дуань Цинъюй, одетый в легкую куртку, тщательно чистил зубы. Его движения были осторожными, будто он боялся потревожить еще спящий мир.

Рядом с ним, нежась на солнце, лежал большой желтый пес и молча наблюдал за тем, как брат чистит зубы. Взгляд собаки был мягким и внимательным, словно она разделяла с хозяином это прекрасное утро. Пес был крепок и здоров, но отличался удивительно покладистым нравом.

Этот пес, как и сам Дуань Цинъюй, был замкнутым и не любил привлекать к себе внимание. Он не лаял попусту и не проявлял навязчивой радости при встрече с домашними. Дедушка и бабушка Дуань Цинъюя, Чжао Юньвань и Ян Мэйчжэнь, часто шутили, что характер пса —

точная копия характера их внука.

Несмотря на это, собака была очень чуткой. Иногда, когда кто-то из домашних возвращался с работы, пес приносил в зубах маленькую табуретку и вилял хвостом, предлагая присесть и отдохнуть. Такие проявления заботы всегда согревали сердца стариков.

Закончив умываться, Дуань Цинъюй направился в сторону дома, а желтый пес, не спеша, последовал за ним.

Взглянув на старый будильник, Дуань Цинъюй прошел на кухню, чтобы нарезать овощи и мясо.

Он подумал про себя: «Этим утром приготовлю яичные блинчики, а еще пожарю бекон». И принялся за дело в полумраке кухни.

Вскоре проснулись и Чжао Юньвань с супругой. Проходя мимо кухни, дедушка не удержался от похвалы:

— Цинъюй, ты лучший внук на свете! Встал так рано, да еще и одет легко, смотри, не простудись! — он снял с себя теплую куртку и протянул ее внуку, который был полностью поглощен приготовлением яичницы.

Затем дедушка не спеша отправился на задний двор, чтобы выпустить и покормить кур.

За столом собрались четверо, и их взгляды были прикованы к тарелке с ароматной яичницей и поджаристым беконом. Ян Мэйчжэнь с сияющей улыбкой похвалила внука:

— Цинъюй, твое мастерство растет с каждым днем! Мы с дедом так гордимся тобой! — в ее словах звучали тепло и гордость.

Однако Чжао Ли, сидевший рядом, надул губы и с недовольством произнес:

— Бабушка, ты всегда хвалишь только брата, неужели меня похвалить нельзя? — в его глазах читалась жажда внимания.

Услышав это, бабушка с любовью посмотрела на него:

— Ох, конечно, я знаю, что ты молодец. Но твои оценки в прошлом семестре упали на двадцать баллов, и тетя тебя уже отчитала. Ты наверстал упущенное? — в ее голосе слышались забота и ожидание.

В разгар разговора в кармане Чжао Юньваня зазвонил старый телефон. Увидев номер на экране, дедушка удивился и обрадовался, поспешно нажав на кнопку вызова:

— Алло, Цин-эр, с чего это ты вдруг решила позвонить?

На том конце провода раздался голос молодой женщины:

— Пап, ну что за вопросы? Разве я не могу позвонить, чтобы узнать, как вы там?

Чжао Юньвань рассмеялся:

— Ха-ха, всё-таки моя дочь самая заботливая. Как у тебя на работе? Всё в порядке?

Чжао Мэйцун кокетливо ответила:

— Всё хорошо, просто немного занята. Но не волнуйся, я о себе позабочусь. А как твоё здоровье? Ты вовремя ешь и спишь?

Дедушка растроганно произнес:

— Не переживай, я ещё полон сил. Кстати, ты зачем звонила? Собираешься приехать? — в его голосе прозвучали надежда и волнение.

Чжао Мэйцун помедлила, а затем тихо сказала:

— Понимаешь, на работе завал... Возможно, получится приехать только к празднику Октября.

Затем она сменила тему:

— Чжао Ли рядом с тобой завтракает? Дай ему, пожалуйста, трубку.

Чжао Ли неохотно взял телефон:

— Тетя, что случилось?

Чжао Мэйцун недовольно отозвалась:

— Что за тон? Неужели я не могу позвонить племяннику просто так?

Чжао Ли закатил глаза, подумав: «Конечно, у тебя есть дело, просто притворяешься». Но вслух поспешил ответить:

— Что ты, тетя, я обожаю с тобой разговаривать!

Чжао Мэйцун довольно кивнула:

— Язык у тебя подвешен. На самом деле, хотела спросить про твой план учебы на этот семестр.

Услышав это, Чжао Ли схватился за голову:

— Тетя, ну сколько мне лет? Зачем мне отчитываться о планах?

Чжао Мэйцун строго ответила:

— Сколько бы лет тебе ни было, ты мой племянник. Сейчас важнейший период, как можно не планировать учебу? Говори, какие у тебя цели?

Чжао Ли пришлось выложить всё как на духу: цели по предметам, участие в кружках. Тетя внимательно слушала и давала советы, которые оказались весьма полезными.

Разговор длился минут десять, и когда Чжао Ли зевнул, тетя, заметив это, с жалостью сказала:

— Ладно, отдыхай. Учись хорошо, не разочаруй меня.

Чжао Ли кивнул, обещая стараться. Положив трубку, он облегченно выдохнул:

— Наконец-то! Тетя такая зануда.

Чжао Юньвань строго взглянул на внука:

— Она заботится о тебе, должен быть благодарен. Кто еще будет так переживать?

Чжао Ли признал свою вину и опустил голову. Поговорив еще немного, они принялись за завтрак.

После завтрака Дуань Цинъюй и Чжао Ли, собрав вещи, отправились в школу.

Солнце заливало землю золотом, ветерок играл листвой, словно природа исполняла прекрасную симфонию.

Чжао Ли шел впереди, оглянулся на брата, который шел в наушниках, и сказал:

— Брат, на дороге ни души, зачем ты надел маску? — он попытался сорвать маску с лица брата, но Дуань Цинъюй мягко отстранил его руку.

— Не хочу, чтобы люди видели мое лицо, — бесстрастно ответил Дуань Цинъюй.

— Почему? — недоумевал Чжао Ли. — Ты же красавчик, а шрам...

Дуань Цинъюй помолчал, а затем тихо добавил:

— Ненавижу жалостливые взгляды.

Чжао Ли нахмурился:

— Но в маске ты выглядишь странно.

— Плевать, главное, что мне так комфортно, — отрезал Дуань Цинъюй.

Заметив предостерегающий взгляд брата, Чжао Ли тут же заулыбался:

— Ладно-ладно, я не буду больше об этом. Не смотри так, страшно же!

Дуань Цинъюй хмыкнул и промолчал.

Чжао Ли поспешил сменить тему:

— Кстати, брат, что-то интересное случилось в последнее время?

Дуань Цинъюй покачал головой.

— Правда? А может, кто-то нравится?

Дуань Цинъюй сердито посмотрел на него:

— Зачем тебе столько знать?

Чжао Ли рассмеялся:

— Просто интересуюсь, забочусь о тебе!

Дуань Цинъюй закатил глаза и перестал обращать на него внимание.

Чжао Ли продолжал болтать:

— Брат, как думаешь, в школе будет много заданий?

Ответа не последовало, Дуань Цинъюй продолжал слушать музыку.

Чжао Ли вздохнул:

— Эх, бедный я брат, даже поговорить не с кем.

Так они молча дошли до автобусной остановки.

Они сели на скамейку в ожидании автобуса. Дуань Цинъюй, не снимая маски, смотрел вдаль, погруженный в свои мысли. Чжао Ли от скуки листал телефон.

Наконец, автобус подъехал, и братья поднялись в салон.

— Брат, проснись, глянь! — Чжао Ли хитро подтолкнул Дуань Цинъюя, указывая на девушку в их ряду.

Дуань Цинъюй протер глаза и посмотрел туда, куда указывал брат: теплые лучи солнца падали на изящное лицо девушки. Она была похожа на героиню старого романа — чистая и прекрасная, в классической школьной форме, с озорным хвостиком.

Однако, к удивлению, в руках она держала комикс о любви двух парней. Дуань Цинъюй был поражен — не столько ее красотой, сколько тем, что это была та самая манга, которую он читал. Он почувствовал легкую зависть, глядя на свежий экземпляр в ее руках.

Чжао Ли, потирая подбородок, размышлял: «Что с моим братом? Неужели этот ледяной принц заинтересовался девушкой?»

Дуань Цинъюй же не обращал внимания на лицо девушки — он был полностью поглощен обложкой манги. Он достал телефон, нашел нужную платформу и, открыв новую главу, с головой ушел в чтение.

— Брат, брат! — Чжао Ли нетерпеливо дернул его. — Наша остановка, выходим?

Дуань Цинъюй очнулся, удивленно спросив:

— Уже? Я же только десять минут читал... — с сожалением закрыв приложение, он поднялся, чтобы выйти.

Начало сентября, школа Ю Цин.

— Как шумно! — в классе 2-3 стоял гам. Дуань Цинъюй с чемоданом смотрел на этот хаос: «Неужели все так рады началу занятий?»

В этот момент его сосед по комнате Ли Суй внезапно возник рядом и обнял его за плечи:

— О, Дуань-гэ, за лето ты не только подрос, но и стал еще круче!

Впрочем, улыбка Ли Суй мгновенно сменилась подобострастной гримасой:

— Дуань-гэ, ты сделал домашку по истории? Я не всё успел, можешь проверить мою работу и быть снисходительным? — не дожидаясь ответа, он быстро схватил чемодан и рюкзак Дуань Цинъюя, боясь отказа.

Класс моментально затих. В дверях появилась классный руководитель и учитель китайского Ли Лися с кипой бумаг в руках.

Она постучала по двери, вошла и строго оглядела притихших учеников.

— Дорогие ученики, вы уже не первгодки, а второкурсники! — она слегка улыбнулась, но взгляд остался острым. — Почему ведете себя так, будто не понимаете важности момента? Ладно, к делу, начинаем проверку заданий!

Те, кто не успел закончить работу, побледнели. Староста Ван Ланьсинь и заместитель Вэнь Тао осторожно внесли две тяжелые стопки тетрадей. Атмосфера накалилась.

Через пять минут напряжение спало. Ли Лися отпила чаю из термоса и, улыбнувшись, пригласила в класс девушку, ожидавшую за дверью.

У девушки был тот самый озорной хвостик и лицо как из старого романа. Она была одета в стильный тренч и белый свитер, на ногах — коричневые ботинки. Ее живые глаза с любопытством смотрели на класс.

— Всем привет! Я Чжу Юэшэн, приехала по обмену из Шэньчэна. Люблю мангу и заводить друзей. Надеюсь, мы подружимся!

Затем она повторила приветствие на японском и английском языках.

После звонка класс опустел, остались только Дуань Цинъюй и Чжу Юэшэн.

Дуань Цинъюй, заглянув в свой чемодан, покраснел до корней волос: там лежали розовые вещи и кружевное белье. Чжу Юэшэн, открыв свой чемодан, воскликнула:

— У меня не было столько косметики и темных вещей! О, а откуда здесь... светло-голубые шорты с собачками?

Их взгляды встретились. Чжу Юэшэн, глядя на Дуань Цинъюя в маске с медвежонком, спросила:

— Кажется, мы перепутали чемоданы на остановке? Ты уже открывал его?

Дуань Цинъюй, красный как помидор, заикаясь, ответил:

— Я... я открыл, но не до конца... Пожалуйста, не подумай плохого, я не извращенец!

Чжу Юэшэн, видя, как он смущается, рассмеялась:

— Да всё в порядке, ничего страшного, не извиняйся. Давай просто поменяемся обратно.

Дуань Цинъюй кивнул, но румянец не сходил. Чжу Юэшэн спросила:

— Эй, ты как? Лицо такое красное, может, снимешь маску?

Дуань Цинъюй невольно коснулся маски, но снимать не стал.

Выйдя в коридор, он прошептал:

— Я бы хотел снять маску, общаться со всеми открыто... Но шрамы от ожогов, идущие от глаза до самой шеи... Если бы не они, мне не пришлось бы круглый год носить шарфы и маски, стараясь быть незаметным.

Чжу Юэшэн смотрела на него из класса и думала: «Неужели я его обидела? А ведь он такой милый, даже в маске... И кожа такая белая. Почему он такой холодный? Неужели за маской скрывается какая-то печальная история?»

В этот момент Ли Суй, закончив играть в баскетбол, подошел к Дуань Цинъюю и похлопал его по плечу:

— Дуань-гэ, ты чего такой грустный? — Ли Суй внимательно посмотрел на него.

Дуань Цинъюй взглянул на него с ноткой нежности и печали:

— Всё в порядке, правда.

Ли Суй не поверил:

— Не ври мне! Не держи всё в себе, ты же знаешь, как я за тебя переживаю!

Дуань Цинъюй внезапно решил разрядить обстановку и в шутку спросил:

— Ли Суй, почему ты так волнуешься? Неужели... ты влюбился в меня?

— Что ты несешь, Дуань-гэ! Мы же оба парни! Да и кто полюбит такого балбеса, как я? — Ли Суй покраснел и начал оправдываться.

— О, вот как, — бесстрастно ответил Дуань Цинъюй.

— Я просто подумал... — начал было Дуань Цинъюй, но Ли Суй перебил его.

— Что ты там подумал?! — Ли Суй странно посмотрел на него. — Ты такой странный, я... — не договорив, он попятился в класс и споткнулся о порог.

«Чуть не выдал себя, — подумал Ли Суй, оглядываясь на Дуань Цинъюя. — Хорошо, что не догадался».

А Дуань Цинъюй, стоявший рядом и наблюдавший за его поведением, не стал задумываться о причинах глубже. Он лишь задался вопросом: не слишком ли он стал мнителен? Быть может, десятилетия учебы и сопутствующее давление постепенно стерли его некогда светлый характер, или же пристальные, порой недобрые взгляды окружающих так сильно повлияли на него, что он стал подобен рыбе, выброшенной на берег, которая судорожно хватается ртом воздух, отчаянно моля о собственном бескрайнем океане...

<http://bllate.org/book/21728/2245453>